

Душевная рана

Просыпаясь утром, Любовь Александровна Килякова сразу думает о том, что сына ей никогда больше не увидеть живым. И это "никогда" страшнее всех воспоминаний о том, как семья получила трагическое известие, как долго ждали отца, улетевшего самолетом в Минводы за телом, как она в беспмятстве кричала, увидев Сашу в гробу покалеченного, в синяках и кровоподтеках...

Когда его еще живым провожали из дома - родные, друзья, звучали песни под гитару, а она плакала, будто, что-то предчувствуя, сын же ее успокаивал: "Мам, все будет хорошо, я скоро вернусь!" И вот он из Ханкалы, что под Грозным, выпросился в отпуск к ней на юбилей, хотел сделать сюрприз, ничего не сообщил заранее... И погиб 2 сентября 1996г. на чужой стороне. Его нашли под железнодорожным откосом, видимо, он был сброшен с поезда, говорят, даже кто-то с обочины видел, как парнишка до последнего цеплялся за поручни летящего состава...

Когда Любовь Александровна пытается представить эти пос-

ледние мгновения его жизни, эту его боль, она чувствует, что и ее душа начинает проваливаться в бездну... Как он мчался домой, в родные стены, к своей сестренке, как хотел порадовать маму... А вместо ожидаемой радости в кругу близких - вот такая с ним встреча: скрещенные на груди руки, пятаки на глазах, поцелуи в холодный лоб...

Страшно лицо любого горя. Тяжело хоронить родителей, но ужаснее всего - своих детей. Особенно, когда они еще ничего не успели увидеть в жизни... Так погибли мальчики в Чечне - на самом взлете. В начале февраля Саше Килякову исполнилось бы 20 лет, но исполнится полгода со дня смерти.

Почему мы сегодня оказались на этом случае? Уж очень он показателен в плане полнейшего равнодушия государства к своим сыновьям. Александр Киляков служил в воинской части, выполнявшей долг по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике, погиб он на второй день отпуска, был в служебной форме, с военным билетом - как и полагается

солдату. Но оказывается теперь, родители его не могут получить воинскую страховку (отпускник, якобы, уже просто частного лица), нет у них никакого результата по расследованию причин гибели сына (то ли это был несчастный случай, то ли умышленное убийство - если вообще имело место какое-нибудь расследование). Есть лишь справка - заключение эксперта из морга о том, что Саша в момент гибели был трезв.

Как отвечают его родителям в нашем военкомате, они не могут рассчитывать и на единовременную помощь областной администрации, 3 млн. руб. выплачивается лишь родственникам погибших в Чечне во время боевых операций. То, что отец сам привез тело сына домой, - никак пока не компенсируется. Денег на надгробие тоже не найдут - такое вот скудное финансирование по линии Минобороны.

Конечно, тут нет какой-то прямой вины военкомата, который призывал А.Килякова (как и других погибших) в армию, но, исходя из всех инструкций или указаний, имеющих на этот счет, полу-

чается, что наши силовые ведомства, наше демократическое государство, которое пыжится выглядеть правым, относятся к ребятам, к защитникам Отечества, как к мусору, которого не жалко. А от сознания этого еще больше ноет душевная рана матери, потерявшей сына в расцвете сил...

Конечно, можно было бы и замалчивать такие факты, чтоб не пугать будущих солдатиков и их родителей, чтоб не вредить вообще авторитету армии и патриотическому воспитанию. Но вот услышала по радио следующую информацию и задумалась. Передали недавно, что не выяснена судьба около 700 военнослужащих в Чечне (данные только Министерства обороны), что около 500 российских ребят остаются там в плену, около 300 неопознанных трупов лежит в морозильных камерах Ростова-на-Дону, около 200 безымянных захоронено на территории, где шли военные действия. Не много ли человечинки в качестве ненужного мусора?